

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

з. 2199

25 ДЕК 1983

БОРИС ТИМОФЕЕВИЧ ШТОКОЛОВ — народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, солист Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова — живет в Ленинграде, как раз напротив мемориального Домика Петра. Переступил я порог его квартиры довольно ранним утренним часом — и застал певца за утренней «гимнастикой»: артист распевался. Домашние объяснили: и в будни, и в праздники это — обязательно. Дождавшись окончания «разминки голоса», я сказал сочувственно:

— А ведь трудно быть певцом...

— Хорошим — трудно, — согласился Штоколов. — Надо, конечно, иметь голос. Но не одно это может решить судьбу будущего певца. У нас на Руси-матушке, как говорили старики, голосов хороших — что дров в поленище. Однако многим из тех, кто обладает природным даром, зачастую не хватает «самой малости». Давайте считать по пальцам. Музыкальности. Усидчивости. Далее — желания, крепкой мечты. Кто может стать певцом? Тот, кто жить без этого просто не может. Главное — работа, даже если выполнять ее нет никакой охоты: утро, солнце за окном, а тебе надо идти к фортепиано, — и заниматься, заниматься, заниматься... Голос — это мой инструмент, он требует постоянной тренировки. Как спортсмен перед спартакиадой. Только здесь нужна поправка: соревнования бывают не столь часто, а у меня, например, работа ежедневно, исключая редкие выходные, ну и отпуск, конечно...

Да, артист работает в напряженном, давно заданном ритме. Его он задал сам: репетиции, спектакли, работа над новыми партиями в театре, произведениями концертного репертуара, записи на радио, съемки на телевидении.

— С чего начался ваш творческий путь?

— Мне уже приходилось рассказывать об этом, но всякий раз, говоря о себе, я отвечаю на этот вопрос так: со встречи с Маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым.

Да, об этой истории действительно уже писали. Но она столь примечательна, что стоит и повторить.

РОДИЛСЯ Борис Тимофеевич в 1930 году в большой крестьянской семье. Детей было пятеро. Участник гражданской, Штоколов-старший пошел на фронт и другой войны, Великой Отечественной, Там и сложил свою голову. Осиротела семья. А время военное, голодное, лихое. Борис искал свою долю сам. И выбрал он себе военную судьбу: поступил в школу юнг, располагавшуюся на Соловецких островах. Потом была служба на знаменитом крейсере «Киров».

А потом армейская судьба

привела Штоколова в Уральский военный округ. На одном из концертов, в котором участвовали самодеятельные артисты, присутствовал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. После концерта Штоколова вызвали к Георгию Константиновичу:

Встречи по вашей просьбе

ПО ПУТЕВКЕ МАРШАЛА

— Молодой человек, вам надо петь!..

— Несмотря на то, что сам Жуков распорядился послушать меня, — улыбается своим воспоминаниям артист, — экзамен пришлось держать «по всей строгости»: перед специалистами из ансамбля имени Александрова. А потом я поступил в Свердловскую консерваторию и в 1951 году в первый раз спел в «Травиате» Верди маленькую партию Доктора.

С той поры миновало много времени, но напущение Маршала, уловившего в самодеятельном певце первооснову необычного дарования, живо в артисте по нынешний день.

— Героическая тема всегда была и остается для меня главной, — говорит певец. — Оперные партии недавних лет, например. Это — Иван Сусанин в опере Михаила Глинки и Андрей Соколов в «Судьбе человека» Ивана Дзержинского. Вот — «Иван Сусанин»: мой герой — степенен, в трудную минуту — суров. В сцене с детьми — ласков... Что же главное в этом великом образе патриота? Любовь к Родине: «Страха не страшусь, смерти не боюсь, лягу за святую Русь». Сразу вспоминаются герои других времен — герои Великой Отечественной.

Ведь каждый из них, проливая кровь за Родину, мог бы повторить строки из «Сусанина» о Руси, вовек живущей. И в «Судьбе человека» я стремился оттенить в своем Андрее Соколове эти черты, присущие поколению солдат-фронтовиков, заглянувшего во внутренний мир отважного, не сломленного никакими запятыми солдата. Если кто слушал эту оперу — там сцена есть, предельно драматичная. Поверженный рейхстаг. Конец войне. Счастлив солдат Соколов — дождал до светлого дня Победы! И тут на него обрушивается тяжкая весть: сын погиб... Мне бы, прочувствовав всю горечь случившегося, играть — поймите правильно артиста! — именно на этом: на горечи и человеческой, всем понятной беде! Но это легкий в актерском смысле путь. Я стремился показать мужество солдата, который и в трагическую для себя мину-

ту находит силы превозмочь горе, выстоять, не сломившись...

Штоколов — певец мужества. Он и сам человек мужественный, невероятно требовательный к себе. Ведь могла, скажем, вскружить голову «легкая» слава? Закончив в двад-

ваши поклонники, например, исполнение романса «Слушайте, если хотите...» Как вы относитесь к сегодняшней эстраде!

— Хорошо отношусь! На эстраде сегодня есть немало ансамблей, играющих мелодично. Среди певцов многие с хорошими голосами. А вот про-

— Знаю, спросите сейчас, как и другие репортеры: кто из них в подражание отцу пробу-

ет голос. Так? В общем-то так, что грех таить. Просто интересно, есть ли наследственность в «певческих» семьях? Оказывается, старший — Саша совсем не поет. Младший, названный в честь деда своего Тимофеем, служит сейчас в армии. Его отец говорит так:

— Известны мне «именитые» коллеги, которые прикладывают все усилия, используют все связи и знакомства ради того, чтобы «родное дитя» не оказалось в казарме. А я горжусь тем, что впервые зашел в солдатском строю! Это осталось на всю жизнь в сердце. Не так давно мне подарили миниатюрный штурвал — сувенир с современного ракетного крейсера «Киров». Вот когда ком в горле встал! Сразу вспомнил все, связанное с армией и флотом.

Так вот. Вычитайте в последние документы, в Заявлении Юрия Владимировича Андропова! Мир-то в опасности... И мне, дорогие родители, хочется вам сказать: если бы вы знали, как это надо, всем надо и вам самим тоже, чтобы сынок ваш встал стеной на защиту мира, Родины своей, нашей с вами Родины!

Съездил я недавно к Тимофее, хотелось собственными глазами поглядеть, как несет он службу солдатскую. Он сейчас в танковой части. Стоит она на берегу озера... Стылая вода. Всё в палатках, даже баня. Горячую воду спецмашины подают, холодной — черпай, сколько хочешь, озеро бездонное. Дома сын чихал, кашлял... Сейчас — здоровый мой Тимофей, веселый. Через полгода, к осени, должен вернуться. Пропулет петь. Басом. Вдруг и продолжит отцовское дело? Не знаю...

— Что бы вы хотели пожелать читателям «Красной звезды», офицерам!

— Вспоминать почаще заветы Александра Васильевича Суворова — великого патриота и непобедимого полководца. Еще хотел бы пожелать, чтобы всегда жило в их душах истинное войсковое братство. Если эти строки попадутся на глаза Володе Юркину, рабочему из Горького, пусть вспомнит наше братство на Соловецких островах. С ним мы учились в школе юнг, служили на «Кирове» и до сих пор не прерываем связей. Оба уж и «повзрослели», мягко говоря. И все равно мы, юнги, такими и остались: верящими в святость уз боевого товарищества, готовыми прийти друг другу на помощь. И людей мы оцениваем по-прежнему: не по чину, а по преданности делу, по любви к своей матери-Отчизне.

В. НЕСТЕРЕНКО.

Фото А. МЕДВЕДНИКОВА.

тив чего я — так это против пошлости! К сожалению, наши уважаемые органы культуры почему-то очень мало внимания обращают на репертуар эстрадных «звезд». И еще: пора обратить внимание и на поведение певца на сцене. Знаю одну эстрадную «звезду». Умудряется даже спиной к зрителям усаживаться. Если ты на сцене, если объявлен как вокалист — вот и показывай свое вокальное мастерство, а не спину или, извините, вырез платья.

— На эстраде вы такое заметили. А на оперной сцене все ли вас устраивает в этом смысле?

— Коварный у вас вопросик!.. Ладно. Попытаюсь «поспориться» со своим театральным начальством: не все меня устраивает! Например, «Судьба человека» — хороший, патристический, художественно полноценный спектакль... сейчас не идет. Чем он, так сказать, заменен? Есть, конечно, и удачные с моей точки зрения спектакли. Но есть и не очень. Нет-нет, а и проглянет со сцены некая пошлятина. Не слишком ли обнажают интимные стороны жизни наши уважаемые постановщики? Один мой знакомый привел свою дочь на балет «Собор Парижской богородицы». Потом мне сокрушено жаловался, дескать, временами было перед дочерью неловко: уж очень «смело» вели себя на сцене актеры и актрисы, облаченные в традиционные для балета легкие одежды...

— ПОЗВОЛЬТЕ, Борис Тимофеевич, теперь задать вопрос на семейную, так сказать, тему. Знаю, что у вас два сына, старшему 30, младшему...